

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ. В ПОИСКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Проблемы бизнес-образования (а особенно обучение по программам MBA) волнуют многих (ученых, менеджеров, и пр.) с тех самых пор, как в США появилась первая школа в области делового администрирования.

Постоянные изменения во внешней среде требуют определенной трансформации института бизнес-образования, включая пересмотр существующих образовательных концепций.

В истории бизнес-образования можно выделить несколько научных парадигм, которые последовательно сменяли друг друга и в зависимости от того, какая парадигма выдвигалась на первый план, менялся и взгляд на образовательную концепцию программ бизнес-обучения.

С появления первой бизнес-школы в США и на протяжении более сорока лет бизнес-школы искали равновесие между теорией и практикой, инновационными и традиционными предметами, имея своей целью, создание такой программы, которая бы действительно готовила настоящих профессионалов в сфере бизнеса.

На рубеже 1960-х годов в американских школах бизнеса в связи с развитием науки произошел весьма серьезный пересмотр учебных планов в сторону резкого повышения их научного уровня*, зародилась научная парадигма бизнес-образования. Этому способствовали и достаточно жесткие стандарты аккредитации школ бизнеса, предписывающие обязательное преподавание конкретного набора бизнес-дисциплин. Данная парадигма состояла в переосмыслении менеджера, т.е. в постановке задачи превращения менеджера-практика в широко образованного профессионала [12].

В 1980-1990-х годах произошла замена научной парадигмы на системную. «Объективной причиной этого явления было резкое повышение

изменчивости внешней среды, требовавшее своевременных и адекватных стратегических и структурных перестроек, которые невозможно было обосновать с помощью научных методов и глубоких функциональных знаний. От менеджеров и предпринимателей требовался широкий кругозор, чутье и воображение, решительность, а главное - глубокое понимание сути и изменений тех условий, в которые попали современные корпорации.» [12, С. 54]. Системная парадигма исходила из переосмысления корпорации, где важную роль играла подготовка такого человека, который был бы в состоянии решать задачи организации в быстро меняющихся условиях внешней среды. Появились концепция «гибких» программ МВА, в рамках которых увеличилось количество специализаций и курсов по выбору.

Начало 21 века характеризуется становлением сетевой парадигмы бизнес-образования. Связано это, прежде всего, с развитием Интернета, ориентацией на экономику знаний, которая предполагает, что «лидерами конкуренции будут организации, которые в состоянии аккумулировать необходимые знания, персонал которых будет способен эти знания генерировать, воспринимать, применять и обновлять, а менеджеры смогут ими управлять» [12, С. 58].

Однако, не смотря на то, какая парадигма главенствовала в определенный период, бизнес-школы постоянно критикуются за то, что они не воспроизводят полезные навыки, не в состоянии подготовить лидеров, привить нормы этического поведения и подготовить своих выпускников к работе в корпорациях [4,7,9,10]. Ряд исследователей утверждает, что главная проблема бизнес-образования лежит в самой концепции обучения. В процессе обучения слушателям преподаются отдельные дисциплины по менеджменту, зачастую не связанные между собой. А для того, чтобы стать эффективным управленцем необходимо научиться интегрировать эти знания в единое целое и использовать их на практике [3,5]. Корень этой проблемы, возможно, кроется в том, что многие бизнес-школы выбрали путь научных исследований, адаптировали модель абстрактного финансового и

экономического анализа и академической психологии, т.е. до сих пор ориентируются на научную парадигму бизнес-образования.

В последнее время бизнес-образование все чаще критикуется за то, что оно не уделяет достаточного внимания нравственному развитию менеджеров в процессе обучения, а строится на безнравственной материально-ориентированной теоретической основе. Результаты многих исследований оказывают, что бизнес-образование способствует развитию личности, ориентированной на получение прибыли любой ценой, не опираясь на моральные принципы и социальную ответственность [1,6,11].

Питер Наварро (Peter Navarro) попытался учесть всю критику в адрес бизнес-образовательных программ и выявил важнейшие характеристики идеальной обучающей программы по направлению MBA.

1. Междисциплинарная интеграция. Программа обучения должна строиться на междисциплинарном и интегративном подходе к решению проблем.

2. Практическая ориентированность. Добавление к традиционным формам обучения практических кейсов, направленных на реальное решение проблем бизнеса и развитие личности.

3. Развитие в процессе обучения таких навыков как коммуникабельность, лидерство, сотрудничество, предприимчивость, умение работать в команде, навыков межличностного общения, которые в современном бизнесе являются такими же важными, как и аналитические способности.

4. Фокус на глобальные перспективы и информационные технологии. В современном глобализирующемся мире, где развитие технологий происходит очень быстро, важно идти в ногу со временем.

5. Акцентирование бизнес-этики и корпоративной социальной ответственности. Данные характеристики должны занимать центральное место в современных организациях, а, следовательно, и находить соответствующее отражение в программах MBA.

Однако, исследователь отмечает, что *идеальная программа MBA* еще далека от воплощения в реальность и является скорее нормативным конструктом** [8].

Другая группа ученых разработала концепцию международной магистерской программы по практическому управлению (International Masters Program in Practicing Management), которая основывается на следующих основных принципах.

Бизнес-образование должно быть основано на практической деятельности.

Обучение должно вырабатывать у менеджеров способность к самостоятельному мышлению, свободному от штампов и клише.

Бизнес-образование должно проходить в форме взаимодействия не только между слушателями, но и между слушателями и преподавателями и в этой связи являться важным ресурсом обмена опытом.

Использование активных методов в процессе обучения с целью не только усвоения материала, но и включения слушателей в процесс взаимодействия друг с другом, что способствует развитию коммуникативных навыков, важных для ведения бизнеса [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что современное западное бизнес-образование, по мнению многих критиков, акцентирует внимание на развитии у своих слушателей аналитических способностей и не уделяет должного внимания развитию творческого подхода к решению конкретных бизнес-проблем. Существует ряд предложений в области изменения концепции обучения MBA, которые пока не нашли практического применения. Преобразование института бизнес-образования должно в первую очередь, учитывать тот факт, что бизнес - это *профессия*, которая основывается на определенных этических принципах, ценностях и нормах, воспроизводящихся в процессе обучения и определяющих дальнейшую деятельность предпринимателей и менеджеров.

Российское бизнес-образование существует чуть больше 20 лет и находится на этапе формирования и поиска подходящей образовательной концепции. Изучение накопленного зарубежного опыта в данной области поможет избежать многих проблем, с которыми сталкиваются иностранные коллеги, и создать такую модель образовательного процесса в области делового администрирования, которая будет способствовать эффективному обучению менеджеров и предпринимателей тем умениям и навыкам, которые отвечают запросам не только отечественной, но и международной экономики.

Литература

1. Dixon-Fowler, H.R., Slater, D.J. The future of the planet in the hands of MBAs: an examination of CEO MBA education and corporate environmental performance//Academy of management learning & Education.2010.Vol.9.No.3. P. 429-441
2. Fong, C.T., Pfeffer, J. The end of business schools? Less success than meets the eye//Academy of management learning and education.2002.Vol. 1. No. 1. P. 78-95
3. Gosling, J., Mintzberg, H. Agenda - the education of practicing managers//MIT Sloan management review.2004.Vol.45.No.4.P. 19-22
4. Jenkins, R. L., Reizenstein, R. C. Insights into the MBA: its contents, output, and relevance.// Selections. 1984. Vol. 2. P.19–24
5. Leavitt, H.J. Educating our MBAs: on teaching what we haven't taught//California Management Review.1989.Vol.31. No.3. P.38–50
6. McCabe, D. L., Trevino, L. K. Cheating among business students: a challenge for business leaders and educators.//The journal of management education. 1995. Vol.19.No.2.P.205–218
7. McKibbin, L.E., Porter, L.W., Management education and development: Drift or thrust into the 21st century. New York, 1988

8. Navarro, P. The MBA core curricula of top-ranked U.S. business schools: a study in failure? //Academy of management learning and education. 2008.Vol. 7. No. 1.P.108–123
9. Porter, L.W. The relation of entrepreneurship education to business education//Simulation and gaming. 1994. Vol.25. No3 P. 416-419
10. Simpson, R. Masculinity and management education: Feminizing the MBA.//Academy of management learning and education. 2006. Vol.5.No.2. P. 182–193
11. Williams, R. J., Barrett, J. D., Brabston, M. Managers' business school education and military service: Possible links to corporate criminal activity.//Human Relations. 2000. Vol. 53.No. 5. P.691–712
12. Бизнес-образование: специфика, программы, технологии, организация / Под общ. ред. С.Р. Филоновича. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.

*Известно, что в 1959 г. в докладе Гордона - Хоуэлла (GordonandHowell) американское бизнес-образование называлось «набором школ без серьезного научного фундамента». В ответ на эту критику (при финансовой поддержке фондов Форда и совета Карнеги) в программы обучения стали активно внедрять количественные и статистические методы анализа, бизнес-школы с энтузиазмом ухватились и стали применять научную парадигму с ее критериями точности, проверяемости моделей и контролем. Это и повернуло институт бизнес-образования в сторону излишнего теоретизирования и академичности [2].

**При анализе 50 лучших школ США, он делит их на группы по разным основаниям. Однако нет такой школы, программа обучения которой сочетала бы в себе все характеристики идеальной модели. В одних делаются акценты на обучение аналитическим навыкам (напр., MIT (Sloan), Cornell (Johnson) и т.д.), в других на обучение навыкам межличностного взаимодействия и развитие личностных качеств,

важных для управленцев (напр., MichiganState (Broad) и т.д.), в третьих на межличностные взаимодействия и социальную ответственность при ведении бизнеса (HarvardUniversity и т.д.) и пр.

Нечитайло И.С.,

г. Харьков

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУРРИКУЛУМА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОЧЕТАНИЯ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Мировая глобализация, затрагивающая все сферы жизнедеятельности социума, конечно же, не обходит и образование. Глобализационные тенденции находят проявление в Болонском процессе, в создании странами Европы единого образовательного пространства. В сентябре 2003 году к этому процессу присоединилась Россия, а в 2005 году – и Украина. В научном сообществе отношение к Болонской декларации неоднозначно, что связано с обеспокоенностью угрозой всеобщей унификации образования. Проецирование европейских, западных ценностей на образовательные реалии постсоветских стран не всегда работает на пользу, из-за отсутствия благодатной почвы для «приживания» этих ценностей.

Какая система больше других подходит в качестве ориентира для образования постсоветского государства – вопрос непростой. С одной стороны, исторически нам ближе восточная модель образования, с другой стороны, присоединение к Болонскому процессу уводит от этой системы все дальше и дальше [1]. Очевидным является то, что с момента присоединения к Болонскому процессу, в отечественную систему образования все активнее и настойчивее внедряются элементы западной модели, а принципы и методы образования советского периода, подвергается жесткой критике. Надо сказать, что эта критика во многом не безосновательна, однако, по результатам последних международных исследований, большой рывок в